

**К ВОПРОСУ О ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. ВЕРТИНСКОГО**

А. А. Плотникова

Выделение фольклорных элементов в процессе анализа творчества поэта является немаловажным этапом его исследования. Автор рассматривает фольклорные элементы, присущие творчеству А. Н. Вертинского и исследует сценическую маску как элемент, характерный для его творчества. Кроме того на уровне образов были выделены фольклорные образы соловья, смерти. Христианские мотивы в поэзии А. Н. Вертинского так же являются отражением фольклорных традиций. Автор делает вывод о характерных особенностях в использовании ментальных цветов, закреплённых фольклорной традицией.

Ключевые слова: А. Н. Вертинский, фольклор, элемент, цвет, образ.

О творчестве А. Н. Вертинского можно услышать разные мнения, одни называют его салонным исполнителем, другие – ресторанным певцом. О его народности речь не идёт, мы привыкли к тому, что Печальный Пьеро – представитель элитарного искусства, а фольклорные мотивы ему чужды. Книги В. Г. Бабенко, В. П. Бардарыма, А. С. Макарова, Б. А. Савченко, В. Е. Ардова, Н. И. Ильиной, М. Кравчинского и Н. Насоновой дают возможность сравнить различные точки зрения на жизненный и творческий путь поэта в попытке охарактеризовать его творческое наследие. Исследователи разнятся в определении искусства поэта как «массового» или «элитарного». Поэтому выделение фольклорных элементов в процессе анализа творчества поэта является немаловажным этапом его исследования, что и обуславливает актуальность данной статьи, поскольку присутствие фольклорных элементов в поэтических произведениях автора свидетельствуют об их народных истоках.

На «массовости» искусства поэта настаивал К. Рудницкий, говоря о манере его ресторанного пения: «Ресторан диктовал особую – напористую – манеру пения» [4. С. 6]. Но критик определяет

так роль автора: «... по отношению к высокому искусству русских поэтов начала века Вертинский выполнял функцию адаптации, упрощённого переложения, перевода с языка художественной элиты на язык, доступный широкой публике» [4. С. 17]. Однако хотелось бы в данной статье рассмотреть фольклорные элементы, присущие творчеству А. Н. Вертинского. Именно в этом мы и видим цель данной статьи.

К. Рудницкий в книге «Любимцы публики» писал: «В отличие от Плевицкой – простонародной, а частенько и псевдонародной, Вертинский – певец богемы, салонный поэт и к фольклорным богатствам не прикасался» [4. С. 7]. Но мы не согласимся с этим утверждением. Так, например, использование сценической маски Пьеро в раннем творчестве поэта (1915–1920 гг.), свидетельствует об ее истоках в балаганном театре, который в русской культуре был представлен в традициях ряженья, скоморошества и вертепных ярмарочных постановках. Сама маска, как и приём театрализации, берет своё начало в фольклорных традициях, поэтому мы не можем категорично отбрасывать их влияние на творчество поэта, хотя он заведомо склонялся к использованию салонных традиций и образов в своих произведениях. Тем не менее, фольклорные черты театра Дель-Арт становятся неотъемлемой характеристикой художественного мира А. Н. Вертинского, особенно на раннем этапе его творчества. Тип маски в творчестве поэта мы определяем как «прагматический», поскольку происходит полная подмена автора вымышленным персонажем, не имеющим ничего общего с реальным поэтом. Истоки же ее использования поэтом мы видим в фольклоре и традициях театрального искусства.

Говоря о фольклорных элементах в поэзии А. Вертинского, невозможно не обратить внимание на христианские мотивы в произведениях поэта, а так же фольклорные образы, характеризующие отношение к Богу, божественной святости, жизни и смерти. Так, рассмотрев стихотворение «Панихида хрустальная», мы видим, что место последнего пристанища души овеяно покоем и умиротворением в соответствии с христианской традицией восприятия смерти: церковный звон, поющие соловьи, образ Христа, а главное – царит любовь (светлая сторона смерти). Но, кроме того, присутствует контраст трагического пафоса и бытийной приземлённости:

*Там звучала торжественно клятва прощальная
И нелепый печальный конец [2. С. 281].*

В финальном четверостишии поэт объединяет несовместимые в православной традиции понятия: венчальные (начало новой жизни, семьи и любви) и погребальные (конец жизни, печаль) свечи.

*И когда догорят Ваши свечи венчальные,
Погребальные свечи мои,
Отпоют надо мной панихиды хрустальные
Беспечальной весной соловьи [2. С. 281].*

Догорающая свеча традиционный символ ухода из жизни, логического конца. И вновь панихида поётся весной, и под пение соловья (символ молодости и любви) герой вместо венчания хоронит свою любовь. Соловей – ещё один характерный для творчества поэта зооморфный образ, пришедший из фольклора, который символизирует любовь и весну, беспечную юность. Неслучайно соловьи отпевают панихиду – по представлению лирического героя с окончанием любви заканчивается и жизнь. На уровне образов мы видим фольклорный образ соловья – певца любви, а у А. Вертинского ещё и смерти, который становится ее прямым символом. Таким образом, в творчестве поэта образ смерти проявляется не только как литературная, но и как народно-фольклорная категория.

На творчество А. Н. Вертинского и построение его художественного мира в отношении смерти и ее атрибуты повлияло три основных аспекта: отражение образа смерти в русской культуре, в философии декаданса, в христианских традициях. Особенно важен здесь для нас первый аспект. Для поэта похороны и смерть явились одними из первых воспоминаний детства – о смерти матери и отца мы читаем в его книге «Дорогой длиною». На его раннее восприятие утрат накладываются христианские традиции, любовь к Богу и церковным действиям, которые находят отражение в последующем творчестве. Гуманизм и христианские мотивы неизменно присутствуют в творчестве А. Н. Вертинского, которого с детства завораживали атрибуты церкви и ее таинство. Неслучайно его обращение к Богу как к сакральному, высшему существу, обладающему справедливостью, терпением и чистой любовью. Это характерно для народных традиций, и такое изображение к сакральности смерти и вере является неотъемлемым фольклорным элементом в творчестве поэта, ведь он намеренно

отходит от традиций декаданса в изображении заявленных образов. Рассматривая произведения автора, в которых присутствует атмосфера смерти, мы видим ее восприятие, свойственное религиозному человеку, каким был А. Вертинский.

Так, место последнего пристанища души овеяно покоем и умиротворением в соответствии с христианской традицией восприятия смерти: церковный звон, поющие соловьи, образ Христа, а главное – царит любовь (светлая сторона смерти). Но и здесь мы видим контраст трагического пафоса и бытийной приземлённости:

Там звучала торжественно клятва прощальная

И нелепый печальный конец [2. С. 281].

Для русской культуры наибольшим страхом является исчезновение души – духовная гибель человека (в рамках христианских традиций). Смерть приносит герою упокоевание, а обращение к Богу характерно для христианского мировосприятия поэта, являющегося неотъемлемой частью его художественного мира.

Рассматривая фольклорные элементы в творчестве А. Н. Вертинского, мы должны принять во внимание и цвета, которые использует автор. К фольклорным цветам России относятся красный, синий и белый, но не все они занимают должное место в системе художественного мира автора. Так, например, отсутствует «красный», что свидетельствует о специфическом восприятии красоты. Поэт изображает образы с помощью деталей и символов, поэтому цветовых эпитетов мы встречаем мало. Но, тем не менее, белый и синий цвета традиционны для поэта.

Белый является священным и чистым цветом во всех культурах мира. Это цвет богов, так как отражает то, что свято и чисто. Белый цвет считается «идеальным» цветом, «цветом мечты», символом чистоты, непорочности, истины, чистосердечия. Он имеет три основных значения. Первое – рождение, созидание. Второе – это человеческая жизнь – стремление к чистоте сознания, а если чистота сознания достигнута, то стремление сохранить ее и приумножить. Третье – это символ двух абсолютных противоположностей – жизни и смерти, начала и конца жизни. В христианской традиции он обозначает родство с божественным светом. А. Н. Вертинский был верующим человеком; с детства церковь своими красками и таинствами манила его, о чем мы читаем как в воспоминаниях поэта, так и в работе Б. Савченко: «В детстве Вертинский любил ходить

в церковь, где ритуальные службы представлялись ему захватывающим воображение театральным действием» [5. С. 11]. Отсюда и отождествление белого цвета с духовным, возвышенным, приближением к Богу. Поэт наделяет этот цвет свойствами божественности и таинственного мистицизма:

Сам Господь по белой лестнице

Поведёт вас в светлый рай [2. С. 280].

Лестница в рай белая, поскольку это дорога к Богу. Отрешённость от мирского, близость к божественному символизирует и «светлый» рай – как сборный образ света и белых одежд ангелов. В поэзии Вертинского чаще всего белый цвет символизирует изумительный свет Бога. И одновременно он ассоциируется со смертью. Поэтому белый является сквозным цветом в стихотворении «Ваши пальцы пахнут ладаном».

Обратившись к воспоминаниям поэта, мы видим, что в каждом городе он старался посетить церкви, которые с детства его привлекали своей красотой и чистотой. Однако те, которые он видел сейчас, были далеки от хранившихся в книге памяти златоверхих храмов. С болью говорит он о заброшенных и разрушенных святынях: «Был я в Кирилловской церкви. ...Картина ужасная. Церковь запущена, посредине огромная трещина. Холод собачий – хуже, чем на улице. Все заброшено. Несмотря ни на что, якобы «охраняется» Академией Архитектуры. Живопись потрясающая. Иконы византийского письма, очень древние и изумительные. В главном куполе – хоровод ангелов, взявшихся за руки. Чудесные святые. Целые картины из жизни Христа или святых, сюжет которых невозможно разобрать, написанные таким очаровательным примитивом, что только рот раскрываешь. Но все это гибнет. По стенам иней в два пальца толщиной, и когда он тает, то смывает краски. Все заброшено, загажено, все рассыпается, трескается, мёрзнет» [1. С. 234]. Поэт пронёс любовь к родине, к ее традициям и гуманистическим идеалам сквозь все жизненные перипетии, привнес в своё творчество белый цвет русской культуры как фольклорный элемент.

Ещё один цвет, преобладающий в творчестве поэта – синий – так же является характерным фольклорным элементом. В соответствии с религиозными и ментальными стереотипами «синий» у А. Вертинского – это и символ вечности, и спутник смерти, ведь синий край – край смерти:

*И когда Весенней Вестницей
Вы пойдёте в синий край [2. С. 280].*

В византийской эстетике, с которой поэт был знаком, синий и голубой цвета осмысливались как знак непостижимых божественных тайн, как символы трансцендентного мира. Неслучайно Рождество поэт окрашивает в синий цвет, называя его цветом родного Рождества:

*Рождество в стране моей родной,
Синий праздник с дальнею звездой [2. С. 341]*

В. Г. Кульпина отмечает, что «этноцвет русского языка – «синий» выступает неделимым фоном текстов, в которых говорится о России» [3. С. 246]. Для А. Н. Вертинского синий праздник Рождества – это символ Родины. Синий цвет выступает как воплощение всего хорошего, олицетворение добра. Таким образом, поэт отождествляет Россию с ее этноцветом.

Синий цвет в поэтике А. Н. Вертинского, несмотря на разнообразие оттенков его значений, в основном всегда выполняет функцию высокой поэтизации, романтизации образа; он неизменно сообщает образу неповторимую взволнованность, страстность, активно участвует в философском и эстетическом осмыслении поэтом окружающего мира, а так же является фольклорным элементом художественного мира автора.

Рассмотрев творчество артиста, мы обратились к некоторым фольклорным элементам, свидетельствующим о народных традициях его поэзии. В системе образов основными фольклорными образами являются образы соловья, смерти и ее атрибуты, которые отражают народный гуманизм, присущий поэту. Можно сделать вывод, что в творчестве художника отразились две категории смерти, характерные для русской культуры: литературная (традиции декаданса и символизма) и народно-фольклорная (основанная на христианских мотивах), которая в данном случае представляет особый интерес. Фольклорно-христианские мотивы представлены в поэтическом мире поэта в репрезентации авторского понимания божественного и святости. Кроме того фольклорными элементами можно назвать и цветовые эпитеты «белый» и «синий», являющиеся этноцветами русской культуры. Таким образом, мы делаем вывод, что в поэзии А. Н. Вертинского фольклорные элементы занимают немаловажное место, играя значимую роль в репрезента-

ции авторского мировидения, что даёт возможность комплексно исследовать основные мотивы и тематическое своеобразие его художественного мира.

Список литературы

1. Вертинская, Л. В. Синяя птица любви. М. : Вагриус, 2004. 452 с.
2. Вертинский, А. Н. Дорогой длинною... Мемуары, стихи и песни, рассказы и зарисовки, письма, фотографии / сост. и вступ. ст. Ю. Томашевского. М. : Астрель, АСТ, 2009. 607 с.
3. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М. : Московский Лицей, 2003. 472 с.
4. Рудницкий, К. Л. Любимцы публики. К. : Мистецтво, 1990. 368 с.
5. Савченко, Б. А. Александр Вертинский. М. : Знание, 1989. 56 с.

References

1. Vertinskaja, L. V. Sinjaja ptica ljubvi. M. : Vagrius, 2004. 452 s.
2. Vertinskij, A. N. Dorogoj dlinnoju... Memuary, stih i pesni, rassказы i zarisovki, pis'ma, fotografii / sost. i vstup. st. Ju. Tomashevskogo. M. : Astrel', AST, 2009. 607 s.
3. Kul'pina, V. G. Lingvistika cveta. Terminy cveta v pol'skom i russskom jazykah. M. : Moskovskij Licej, 2003. 472 s.
4. Rudnickij, K. L. Ljubimcy publik. K. : Mistectvo, 1990. 368 s.
5. Savchenko, B. A. Aleksandr Vertinskij. M. : Znanie, 1989. 56 s.